

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДА

А. В. Смолин, Н. И. Николаев

Смолин Анатолий Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: a.smolin@spbu.ru

Николаев Никита Иванович, студент 2 курса магистратуры, кафедра истории Нового и Новейшего времени, Институт Истории, Санкт-Петербургский Государственный Университет. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. В. Смолин.

E-mail: niknikspbu@gmail.com

ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ 1 – 25 ЯНВАРЯ 1918 Г. В РИГЕ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДЕМАРКАЦИОННОЙ ЛИНИИ В БАЛТИЙСКОМ МОРЕ

Урегулирование спорных вопросов на Балтийском море, которые возникли в результате окончания Первой Мировой войны и образованию в регионе ряда независимых государств, на протяжении более чем двух лет после окончания военных действий между Россией и Германией на Восточном фронте оставались нерешёнными. Только в результате подписания 14 октября 1920 года Тартуского (Юрьевского) мирного договора между РСФСР и Финляндией установился порядок, продержавшийся в течение двух десятков лет. Первая попытка урегулировать вопросы этого рода были предприняты во время переговоров в Брест-Литовске. Делегации

приняли решение сформировать особую комиссию, которая должна была решить проблему демаркации на Балтийском море. В результате на протяжении более чем трёх недель (с 1 по 25 января 1918 года) велись переговоры в Риге, которые не привели к сколь-нибудь значительным результатам.

В отечественной историографии работа рижской комиссии по установлению демаркационной линии на Балтике не рассматривалась. В данной статье впервые вводится в научный оборот комплекс документов, находящийся в Российском Государственном Архиве Военно-Морского Флота (РГА ВМФ) посвящённый заявленному сюжету. Несмотря на сложность с атрибуцией многих документов (большинство из которых представляют собой телеграммы, которые направлялись председателем русской комиссии А.Зеленым в вышестоящие инстанции), с их помощью можно составить некоторое представление о характере переговоров, основных вопросах, рассматривавшихся на них, и о результатах, к которым в итоге пришли стороны.

Ключевые слова: Брестский мир, демаркация на Балтийском море, Балтика, вопросы обороны, архивные документы, Советская Россия, Германская Империя.

A. Smolin, N. Nikolaev

Smolin Anatoly Vasilievich, Doctor Habil. in History, Professor of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: a.smolin@spbu.ru

Nikolaev Nikita Ivanovich, second year master student, Institute of History, Saint-Petersburg State University, St-Petersburg, Russian Federation. Scientific advisor – Professor A.V.Smolin.

E-mail: niknikspbu@gmail.com

**NEGOTIATIONS BETWEEN THE SOVIET RUSSIA
AND GERMANY 1 – 25 OF JANUARY 1918 IN RIGA
ABOUT SETTING THE DEMARCATION LINE
IN THE BALTIC SEA**

Regulation of controversial issues on the Baltic sea, which occurred as a result of the First World War, and formation of several independent states in the region were being unsolved during more than two years after the end of the military operations between Russia and Germany on the Eastern front. Only after the Tartu (Urievski) peace agreement between the RSFSR and Finland signed on the 14th of October 1920 the order was set, which was due for two decades. First trial to regulate the issues of this sort were taken during Brest-Litovsk negotiations. The delegations decided to form a special committee, which was to solve the demarcation problem in the Baltic sea. As a result, during over three weeks (from the 1st to the 25th of December of 1918) the negotiations in Riga were being held, which did not lead to any concrete result. In the native historiography the work of the committee to set the demarcation line upon the Baltic sea has not been researched yet. This article is the first one to introduce the documents into scientific rotation, which are saved in the Russian State Archive of the Navy (RSA of Navy), that is dedicated to the issue stated. Despite the complexity of many documents' attribution (most of them are just telegrams which were sent to the higher authorities by the chairman of the Russian committee Zelenin A.), with their help, a view of the character of negotiations, main issues being looked into and results achieved, can be formed.

Key words: Treaty of Brest-Litovsk, demarcation line in the Baltic Sea, Baltic Sea, archive's papers, Soviet Russia, German Empire.

Заключение соглашения о перемирии между Россией и Германией 2(15) декабря 1917 г. и начавшиеся в Бресте 9(22) декабря переговоры о мире поставили на повестку дня вопрос об установлении демаркационной линии в Балтийском море. Вопросы, связанные с проведением демаркационной линии должны были решаться на специальной конференции в Риге.

В российской историографии русско-германская конференция в Риге, проходившая с 1 по 25 января 1918 г. еще не рассматривалась, если не считать краткого упоминания о ней в книге А. И. Рупасова и А. Н. Чистикова¹. Определённую трудность в работе над темой представляет состояние источников. В начале конференции делегации договорились о веде-

¹*Рупасов А., Чистиков А.* Советско-финляндская граница 1918 – 1938 гг: очерки истории. СПб, 2007. С.23.

нии протоколов. Однако их с русской стороны нам пока обнаружить не удалось. Вместо протоколов в нашем распоряжении имеются достаточно пространственные телеграммы, которые направлял глава русской делегации контр-адмирал А.П.Зеленой в вышестоящие органы власти. Они представляют собой телеграфную ленту, наклеенную на бумажные телеграфные бланки.

14 декабря Центральный комитет Балтийского флота (Центробалт) телеграфировал в Морской генеральный штаб (МГШ) об отправке комиссии для установления демаркационной линии². В её задачу входило установление демаркационной линии между западной оконечностью островов Вормс и Богшер, чтобы иметь возможность свободного плавания к о. Гогланд. Следовало также добиваться установления линии в проливе Моонзунд в зимнее время и установить пути следования для торговых судов, не предоставляя при этом карты русских минных полей, но с указанием портов, которые могут посещать германские суда³. Ещё до начала официальных заседаний происходили встречи немецких и русских представителей. 22 декабря 1917 г. по договору о перемирии была намечена демаркационная линия между пунктами Регокюль – Вормс и Вормс – Богшер. По этой линии русские суда не имели права заходить в Регокюль. Русская делегация настаивала на том, чтобы демаркационная линия проходила так, чтобы русские суда могли заходить в Рогокюль и из него выходить в Моонзунд и подала свой проект⁴.

Русская делегация получила также указание от председателя советской делегации в Брест-Литовске Л.Д. Троцкого, согласно которому работа комиссии носила подготовительный характер. В связи с этим торопиться при принятии решений не следовало⁵.

Одной из насущных проблем, стоявшей перед сторонами стало открытие торгового мореплавания. 27 декабря в Риге состоялось соглашение об открытии торгового судоходства между портом Раумо в России и всеми германскими портами, поскольку из-за льда другие порты не могли функционировать. Теперь германские торговые суда могли заходить в этот порт⁶.

²РГА ВМФ Ф.р-342. Оп. 1. Д. 607. Л.11.

³Там же Ф. р-5. Оп.1. Д.19. Л. 106.

⁴Там же Ф. р-342. Оп. 1. Д. 607. Л. 115, 116.

⁵Там же Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 19. Л. 164.

⁶Там же Л. 25, 64; Ф. Р-5. Оп.1. Д. 19 Л. 166.

Официальные переговоры об установлении демаркационной линии в Балтийском море между Германией и Россией начались в Риге 1 января 1918 г. Они шли параллельно с переговорами в Брест-Литовске. Германскую делегацию возглавлял контр-адмирал Далвиг. В неё входили капитан 2-го ранга Виттинг, капитан-лейтенант Миллер и бенигот-майор Гепнер. Русская делегация, состояла из контр-адмирала А.П.Зеленого (председатель), лейтенанта Гершельмана, мичмана Невского, матроса Винтера⁷. 2 января к ней присоединился прапорщик флота Васильев⁸, а затем и врио командира 118 дивизии генштаба Александров⁹. По обоюдному согласию, собравшиеся решили, что на заседаниях председательствовать будут главы обеих комиссий по очереди. Они также пришли к выводу о необходимости ведения протоколов.

1-го января 1918 г. председательствовал контр-адмирал Далвиг. Начали обсуждение с установления демаркационной линии, основываясь на договоре о перемирии¹⁰. Исходя из этого документа, демаркационная линия на Балтийском море проходила по линии Рогекюль – западный берег о. Вормс – о. Богшер – Свенска – Хегарне. Более точное проведение демаркационной линии, между островами Вормс и Богшер возлагалось на комиссию по установлению перемирия в Балтийском море¹¹. Русская делегация, внесла предложение¹² о перенесении части демаркационной линии Рогекюль – Вормс, для открытия русским кораблям пути из Рогекюля к Моонзунду чтобы сделать его безопасным в зимнее время. Свои соображения русская делегация мотивировала тем, что западный берег о. Вормс и Рогекюль не являются географическими точками. После прерыва немцам были предложены координаты русского варианта линии, которые выглядели так: маяк Тарапотапля – огонь Харихайд – маяк Бокшер – Хагерне. Немцы обещали передать русские предложения в Берлин. На этом же заседании обсуждалась в общих чертах навигация вокруг о. Даго¹³.

⁷Там же Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 607. Л. 15; Ф. Р-5 Оп. 1. Д.19 . л.123

⁸Там же Ф. р-342. Оп. 1. Д. 342. Л. 16.

⁹Там же Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 19. Л. 138.

¹⁰Там же. Л. 123.

¹¹Документы внешней политики СССР Т. 1. 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. М., 1957. С. 49, 50.

¹²РГА ВМФ Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 19. Л.123.

¹³Там же. Л. 293

На следующий день, 2 января, на втором заседании, немецкая комиссия на запрос Зеленого относительно русского предложения ответила, что ответа из Адмиралтейства ещё не поступило. В связи с этим обсудили примерный план вопросов, которые следовало рассмотреть на последующих заседаниях. Русская делегация отметила, что выражение «подход к берегам», которое предлагала немецкая сторона, является не чётким, и предложила обозначить некоторую полосу, запрещённую для подхода военных судов и разделить этот вопрос на две части: для Рижского залива и для Моонзунда.¹⁴

4 января, на третьем заседании комиссий, немцы огласили ответ Германского Штаба на предложение русской комиссии относительно демаркационной линии в районе о. Вормс. «Русское предложение от 2 января представляет собой отклонение уже подписанного и таким образом связывающего договора, тем не менее Морской Штаб хочет идти насколько возможно навстречу Русским требованиям...»¹⁵, однако при условии уступок со стороны русских. Немцы соглашались отодвинуть демаркационную линию для того, чтобы русские корабли могли свободно плавать вокруг о. Вормс, Взамен немцы настаивали на таких же условиях у о. Даго. С этим предложением русская делегация не согласилась. После этого начались прения по проливу Моонзунд. Германская делегация считала, что их суда должны иметь доступ в Моонзунд, отказывая на такое же право русским. В связи с этим русская сторона предложила взаимно отказаться от входа в Моонзунд. Проект был послан Морскому Штабу и Центробалту, а стороны условились собраться на следующий день¹⁶.

Центробалт, ознакомившись с проектом демаркационной линии, внёс свои предложения. Помимо этого, А.П.Зеленому поручили добиваться обеспечения почтового сообщения через Куйваст с жителями занятых немцами островов и ходатайствовать о разрешении на проезд на острова некоторым отдельно зарегистрированным лицам¹⁷.

На четвёртом заседании 5 января встал вопрос о целесообразности в охране демаркационной линии. Учитывая образование ледяного покрова и наличие минных заграждений, делегации пришли к обоюдному согласию отказаться от её охраны. Обе стороны также решили составить списки товаров желательных для ввоза. Перевозка грузов планировалась

¹⁴Там же. Л. 136.

¹⁵Там же. Л. 151.

¹⁶Там же. Л. 152.

¹⁷Там же. Л. 157.

на русских и немецких судах в равных частях в случае прекращения перемирия торговые суда возвращались в течение 7 дней в свои воды за исключением судов потерпевших аварию и не могущих самостоятельно выйти из порта.¹⁸

На последующих заседаниях немецко-русской комиссии снова обсуждалось предложение Центробалта о перенесении демаркационной линии к северу от Рогекюля, но понимания у германской стороны это не нашло¹⁹. В Рижском заливе русская делегация предложила установить пятимильную зону, чтобы в случае начала военных действий немецкие суда не подходили к русскому берегу²⁰.

Пришлось так же скорректировать положение о демаркационной линии в Моонзунде. В связи с тем, что в проливе образовался ледяной покров, участились инциденты между германским и русскими войсками, находящимися на островах и русскими на материковой части берега. 13 января группа безоружных немецких солдат была занята разгрузкой бывшего русского грузового парохода «Толедо». Судно во время шторма было отнесёно в немецкую зону, село на мель и его затёрло льдом. В это время со стороны о. Вормс появился русский отряд и прогнал немцев ружейным огнём²¹. Германская комиссия просила расследовать этот инцидент и принять соответствующие меры, так как это было грубым нарушением договора о перемирии. Зеленой объяснил это недоразумением, поскольку, по всей видимости, не везде на местах успели сообщить данные об установленной перемирием демаркационной линии²². Это может показаться странным, так как после заключения договора о перемирии на тот момент прошло уже около месяца, но в том хаосе, в котором находилась русская армия, нет ничего удивительного.

В связи, с происходившими инцидентами русская сторона предложила установить демаркационную линию на льду и пункты для сношения между враждебными сторонами. Она также настаивала на запрещении подъёма судов, затопленных в Моонзунде, расценивая это действие, как подготовку к наступлению. Немецкая делегация приняла демаркационную линию в Моонзунде. Однако она не согласилась с запрещением подъёма судов. По её мнению, это могло делаться только для улучшения

¹⁸ Там же. Л. 171, 200, 201.

¹⁹ Там же. Л. 217, 218

²⁰ Там же. Л. 220.

²¹ Там же. Л. 289, 290.

²² Там же. Л. 290.

торгового судоходства и не ранее 1 апреля. Русская делегация оставила за собой право поднять этот вопрос снова, если подъём судов начнётся после этой даты²³. В результате демаркационная линия в Моонзунде была установлена, а также были созданы пункты сношений: три от Германии и два от России. Почтовое сообщение с островами, занятыми немцами, могло производиться при помощи открыток. Переход на германскую сторону с последующим возвращением, разрешался только в отдельных случаях, и то по согласованию немецким командованием²⁴. Стоит отметить, что этот вопрос оказался одним из немногих, который удалось решить во время переговоров.

На заседании 10 января адмирал Дальвиг озвучил запрос на обмен военнопленными морским путём через Або и Ганге. Отвечая на вопрос немецкого коллеги, адмирал Зеленой отметил, что обмен морским путём невозможен из-за ледовой обстановки. Он также добавил, что в настоящий момент может быть открыт только порт Раумо²⁵. Вскоре немецкая делегация поставила вопрос об открытии для торгового судоходства ещё и порта Або, поскольку, по сведениям газет, морская связь между ним и Швецией имелаась. В связи с этим русская делегация обещала запросить Центробалт²⁶. Другим вопросом, рассматривавшимся на заседании, была проблема возвращения торговых судов, оказавшихся на вражеской территории. По мнению сторон, они должны были возвращаться в свои воды. Однако для окончательного урегулирования вопроса решили обратиться к правительствам своих стран для получения инструкций.²⁷ Делегации подняли вопрос и о выработке правил для плавания торговых судов и договорились представить свои соображения. Конвоирование торговых судов признали излишним, поскольку пути, по которым они проследуют, свободны от мин. Также в общих чертах оговаривалось осуществление лоцманской службы на линии демаркации²⁸.

Атмосфера, царившая в Риге, вокруг переговоров была весьма напряжённой. Ещё до начала официальных заседаний германское командование просило адмирала А.П.Зеленого и его делегацию прекратить сношение с местным населением, поскольку, по его мнению, это влияло на

²³Там же. Л. 269 – 270.

²⁴Там же. Л. 224, 225, 237, 238, 266, 267.

²⁵Там же. Л. 193.

²⁶Там же. Л. 220 – 223.

²⁷Там же.

²⁸Там же. Л. 194.

политические настроения жителей Риги. В противном случае, германская сторона собиралась настаивать на замене состава русской делегации. На эти претензии Зеленой ответил, что имели место сношения частного порядка, не имевшие отношения к политической деятельности. Требования же немецкой стороны стесняют личную свободу членов делегации, что является недопустимым, а замену состава делегации может решить только правительство, а не германское командование. Ответ Зеленого был одобрен главой советской делегации на переговорах в Брест-Литовске Л.Д.Троцким²⁹.

Попытку давления на русскую делегацию предпринял и командующий 8-й германской армии генерал граф фон Кирбах, который помимо прекращения сношений с местным населением, потребовал удаления из состава делегации прапорщика Васильева якобы незаконно находящегося в Риге. В действительности все документы Васильева были выданы командованием Северного фронта и находились в полном порядке. К тому же в Ригу его пропустили немецкие посты³⁰.

Помимо обвинений членов русской делегации в пропагандистской работе с местным населением их также необоснованно задерживали, объясняя это бюрократическими недоработками.³¹ Германские военные представители высказывали также свое возмущение тем, что русские военные чины не отдают им честь в Риге³². На эту претензию контр-адмирал Зеленой ответил, что в русской армии всякое взаимное приветствие и чинопочитание упразднено и уверял, что на приветствие немецких военных русские чины всегда стараются отвечать взаимностью. Оказывать же давление на членов миссии он не имеет права. При этом Зеленой укорял германцев в том, что его, русского адмирала, они почти не приветствуют³³.

Наиболее трудным оказался вопрос о демаркационной линии, так как ни кто не хотел уступать. В связи с этим заведующий военным отделом Центробалта А.А.Ружек предлагал адмиралу Альфатеру, морскому эксперту советской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске, отозвать комиссию А.П.Зеленого, если немцы не пойдут на уступки.³⁴

²⁹Там же. Л. 170.

³⁰Там же. Л. 195 – 199.

³¹Там же. Л. 261 – 264.

³²Там же. Л. 257, 258.

³³Там же. Л. 259, 260.

³⁴Там же. Л. 245, 246.

В своём ответе Центробалту 14 января, Альтфатер предлагал в случае отсутствия соглашения передать вопрос о демаркации на Балтийском море в Брест-Литовск. Однако комиссию Зеленого отзывать не рекомендовал³⁵.

Наиболее острые прения между делегациями возникали именно по проблеме о проведении демаркационной линии. И если по второстепенным вопросам (поднятие немцами затопленных военных судов в Моонзунде, установление пунктов сношения между государствами, торговля и обмен военнопленными) ещё можно было достигнуть хоть какого-то взаимопонимания, то жёсткая позиция германской делегации относительно той линии, которая была установленная в договоре о перемирии от 22 декабря 1917 года и неуступчивость русской делегации в достижении хоть каких-нибудь приемлемых для себя условий мореплавания фактически ставили крест на успешном завершении работы рижской конференции.

23 января на очередном пленарном заседании адмирал А.П.Зеленой огласил предложения Центробалта по изменению линии установленной договором о перемирии. После оглашения этого предложения адмирал Дальвиг объявил о том, что германская делегация настаивает на линии, установленной в договоре о перемирии. После этого развернулись «острые прения». В результате обе делегации объявили, что доложат своим правительствам о безуспешном исходе заседания.³⁶

На заседании 24 января, Зеленой огласил решение Центробалта об открытии портов Раумо, Або, Ментеллуото и указал пути, по которым суда могут следовать из шведских шхер. Обсуждению подверглись и вопросы, связанные с доставкой подарков для русских военнопленных. При этом Германия в случае надобности предложила для этого свои корабли. Уточнялись и списки русских офицеров находившихся в плену. На удивление адмирала Дальвига, согласие по этим вопросам достигалось довольно быстро, в отличие от вопроса о демаркационной линии. Он выразил надежду на то, что и по основному вопросу переговоров между сторонами наконец-то возникнет полное взаимопонимание. На это контр-адмирал Зеленой ответил, что «привести переговоры к взаимному согласию – это цель русской комиссии»³⁷ и выразил готовность

³⁵Там же. Л.253.

³⁶Там же. Л.274 – 275.

³⁷Там же. Л.288.

идти навстречу чаяниям германской комиссии насколько это возможно. Видимо, возможности были несколько ограничены.

Последнее заседание комиссии по перемирию произошло 25 января. На нём стороны подтвердили наличие пунктов для сношения в Моонзунде. Русская делегация проинформировала немецких коллег, о том, что пароход с подарками для военнопленных будет готов через 10 -15 дней. Она также обратила внимание на необходимость отправки парохода «Толедо» в Россию. На это адмирал Дальвиг отмечал, что судно оказалось на немецкой стороне демаркационной линии и русские претензии на него необоснованны. Он также сообщил, что при первой возможности «Толедо» будет забран³⁸. На этом заседании так же приняли соглашение об обращении с торговыми судами при прекращении перемирия³⁹. В конце заседания, А.П. Зеленой довёл до сведения немецкой делегации, что поскольку она отказывается рассматривать предложения русского правительства о демаркационной линии, то она передаёт этот вопрос на решение мирной конференции в Брест–Литовске. Обе стороны пришли к соглашению, что до окончательного урегулирования вопросов демаркационная линия будет проходить согласно договору о перемирии. После этого русская делегация сообщила об отбытии из Риги⁴⁰.

24 января Зеленой телеграфировал в Гельсингфорс о том, что согласно приказу Центробалта комиссия выезжает из Риги⁴¹. Адмиралу Альфатеру Зеленой также сообщал, что комиссия выезжает в Гельсингфорс, указывая, что постановлено сделать «временный перерыв»⁴². В конце января, видимо, готовясь к переговорам в Бресте по урегулированию ситуации на Балтийском море, Альфатер просил Центробалт переслать ему материалы работы комиссий и протоколы заседаний⁴³.

Таким образом, заседания комиссий в Риге, проходившие с 1 по 25 января 1918 года не достигли своей основной цели – провести демаркационную линию в Юго-Восточной части Балтийского моря. Спешно подписав перемирие в декабре 1917 года, русская делегация пыталась скорректировать линию, принятую согласно договору о перемирии. Однако германская комиссия проявила неуступчивость в этом вопросе, несмо-

³⁸Там же. Л. 363, 364.

³⁹Там же. Л. 365.

⁴⁰Там же. Л. 366, 367.

⁴¹Там же. Л. 360.

⁴²Там же. Л. 368.

⁴³Там же. Л. 384.

тря на заверения в желании идти навстречу своим коллегам. Соглашения были достигнуты лишь по вопросам обеспечения торговли, обмена военнопленными доставкой подарков русским пленным, установлению демаркационной линии в зимнее время в Моонзунде. Следует отметить, что русская делегация, несмотря на тяжёлое положение на фронте и на непростую обстановку при ведении переговоров твёрдо отстаивала русские национальные интересы. Бросается в глаза и роль Центробалта, которую он играл в переговорах, являясь общественной, а не государственной организацией, но это и понятно при той организационной неразберихе, которая царила на первых порах создания советской государственности.

ЛИТЕРАТУРА

Балтийский регион в Новое и Новейшее время: история и региональная политика. Калининград: Изд-во Балтийский федеральный университет им. Канта. 2016. 322 с.

Барышников В. Н., Возгрин В. Е., Гончарова Т. Н., Евдокимова Н. П., Климова Г. С., Сидоренко Л. В., Соколов О. В., Пленков О. Ю., Фокин В. И. От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 620 с.

Рунасов А., Чистиков А. Советско-финляндская граница 1918 – 1938 гг: очерки истории. СПб, 2007.

Холодковский В. М. Финляндия и Советская Россия 1918–1920. М., 1975. 266 с.

Холодковский В. М. Революция 1918 года в Финляндии и германская интервенция. М., 1967. 387 с.

REFERENCES

Baltiiskij region v Novoe i Novejshee vremja: istorija i regional'naja politika [The Baltic region in modern times: history and regional policy]. Kaliningrad: Izd-vo Baltijskij federal'nyj universitet im. Kanta. 2016. 322 p. (In Russian)

Barysnikov V. N., Vozgrin V. E., Goncharova T. N., Evdokimova N. P., Klimova G. S., Sidorenko L. V., Sokolov O. V., Plenkov O. Ju., Fokin V. I. *Ot nacional'nyh gosudarstv k edinoj Evrope: problemy evropejskoj integracii v XIX–XXI vv. [From*

Nation-States to the European Unity: Issues of European Integration in the 19–21 centuries]. Saint-Petersburg: RHGA Press, 2016. 620 p.

Holodkovskij V. M. *Finlandija i Sovetskaja Rossija 1918–1920 [Finland and Soviet Russia]*. Moscow, 1975. 266 p. (In Russian)

Holodkovskij V. M. *Revoljucija 1918 goda v Finlandii i germanskaja intervencija [The 1918 revolution in Finland and German intervention]*. Moscow, 1967. 387 p. (In Russian)

Rupasov A., Tchistikov A. *Sovetsko-finlyandskaya granitsa 1918 – 1938 gg: ocherki istorii [Soviet-finland border 1918 – 1938: history essays]*. Saint-Petersburg, 2007. 223 p. (In Russian)